

Ŝerbin, Vâĉeslav

Белорусская концептология на этапе самоопределения

Etnolingwistyka 21, 171-185

2009

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego uŹytku.

Вячеслав Щербин
(Минск)

БЕЛОРУССКАЯ КОНЦЕПТОЛОГИЯ: НА ЭТАПЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

W artykule „Białoruska konceptologia: na etapie samookreślenia” autor referuje dokonania białoruskiego językoznawstwa kognitywnego na polu konceptologii. Opis stanu badań współczesnej konceptologii białoruskiej został pomyślany jako sporządzona według różnych kluczy lista pojęciowych makro- i mikrojednostek używanych poprzez poszczególnych badaczy. Pozwoliło to na wskazanie najważniejszych prac białoruskich badaczy oraz zdefiniowanie najbardziej rozpowszechnionych mikrojednostek (*pojęcie, słowo kluczowe, deskryptor* itp.). Autor przeprowadził też analizę porównawczą prac białoruskich, rosyjskich i ukraińskich konceptologów, przedstawił główne tematy dyskusji, dokonał typologii pojęć, zarysował perspektywy i trendy dalszego rozwoju białoruskiej konceptologii.

В белорусском языкознании последних двух десятилетий отчетливо обозначилась тенденция к усилению исследовательского интереса к проблемам когнитивной лингвистики. Данный интерес активно стимулируется творческими достижениями лингвокогнитивистов соседних стран (Польши, России, Украины и др.), с которыми через посредство научной периодики названных стран регулярно знакомятся белорусские исследователи. Тем не менее, в современном белорусском языкознании ведущие роли пока играют достаточно традиционные разделы языковой науки. В пользу такого вывода свидетельствует то, что даже новейшие направления когнитивной лингвистики (далее КЛ) являются своего рода когнитивными проекциями традиционных разделов языковой науки. Вместе с тем, само появление на протяжении последних двух десятилетий все новых и новых ответвлений белорусской КЛ, а также включение в состав белорусской лингвокогнитивной парадигмы отдельных давно оформившихся лингвистических течений и направлений – этнолингвистики (Антропов, Володина 2006; Антропов 2008),

лингвокультурологии (Маслова 1997, 2001) и др., на наш взгляд, самым наглядным образом свидетельствует о быстром развитии отечественной КЛ.

Однако на пути к получению статуса ведущего направления языковой науки Беларуси отечественная КЛ должна предварительно решить ряд весьма непростых задач.

1) выявление феноменологической структуры КЛ, в рамках которой статус и значимость того или иного раздела будет определяться не только степенью его разработанности в белорусском языкознании и наличием соответствующих научных школ, исследовательских традиций и т.п., но и, в первую очередь, тем, какую роль данный раздел играет в выработке и реализации стратегических целей отечественной КЛ;

2) выявление основных макроединиц КЛ и построение их типологии;

3) выявление, описание, унификация и кодификация многочисленных единиц лингвокогнитивного анализа, используемых в работах белорусских исследователей.

Рассмотрением того, на какой стадии решения находятся перечисленные выше задачи, а также определением роли белорусской концептологии в решении этих задач обусловлена структура данной статьи.

Проблема определения структуры КЛ

Проведенный нами контент-анализ нескольких сотен научных работ, опубликованных представителями различных направлений отечественной КЛ, показал, что у авторов этих работ отсутствует единое мнение о том, какова сегодняшняя структура белорусской КЛ. Структурный статус, перспективность и практическая значимость каждого отдельного раздела или направления КЛ в работах его представителей, как правило, завышается. Более того, в отдельных работах белорусских исследователей осуществляются попытки включения в состав «своего» направления смежных направлений КЛ. К примеру, С.И. Фатеева ставит под сомнение статус лингвокультурологии в качестве самостоятельной научной дисциплины, предлагая считать её одним из направлений этнолингвистики: «Ряд этнолингвистических работ последних лет показывает, что на современном этапе весьма активно развивается именно широкое комплексное направление этнолингвистических исследований. А в рамках этнолингвистики как комплексной дисциплины выделились отдельные направления: этносемантика, этнопсихоллингвистика, лингвострановедение, лингвокультурология. Поэтому более оправданно и научно обоснованно не считать этнолингвистику и лингвокультурологию принципиально разными науками, поскольку у них объект и

предмет изучения один – язык народа как проявление его культуры, мировоззрения» (Фацеева 2004: 96). Напротив, витебский профессор В.А. Маслова считает лингвокультурологию не только «самостоятельным направлением» (Маслова 2007: 250), но и «одним из приоритетных направлений в современной лингвистике» (Маслова 2008а: 71). А этнолингвистика, к сожалению, отсутствует в перечне современных направлений лингвистики, подробно анализируемых в подготовленном ею одноименном учебном пособии (Маслова 2008б).

На наш взгляд, подобное «перетягивание каната» между представителями различных направлений отечественной КЛ, выполняемое к тому же при помощи риторических приемов и методов, не способствует выявлению феноменологической структуры КЛ. Чтобы успешно решить указанную задачу, необходимо каким-то образом объективировать, формализовать критерии оценки вклада каждого направления КЛ в развитие всей лингвокогнитивной парадигмы. В качестве своеобразных формальных показателей, на которые можно опереться в процессе оценки вклада каждого лингвокогнитивного направления в прогресс всей КЛ, целесообразно использовать, по нашему мнению, основные макроединицы КЛ и единицы лингвокогнитивного анализа, которые применяются в рамках различных направлений КЛ. Выявляя в белорусских текстах лингвокогнитивного характера единицы указанных типов и определяя степень их употребительности, можно будет сделать научно обоснованный вывод с примерно таким содержанием: чем шире используется в рамках различных направлений КЛ та или иная основная макроединица КЛ или единица лингвокогнитивного анализа, тем выше вклад в развитие всей КЛ того направления, которое сформулировало и ввело в практику лингвокогнитивных исследований данную основную макроединицу КЛ или единицу лингвокогнитивного анализа, а также того направления КЛ, для которого эта основная макроединица КЛ является в настоящее время главным объектом исследования, а единица лингвокогнитивного анализа – главной единицей описания основной макроединицы.

Основные макроединицы КЛ

К числу основных макроединиц белорусской КЛ, на наш взгляд, следует отнести те базовые понятия этой науки, которые рассматриваются ее представителями в качестве основного предмета лингвокогнитивного исследования. Обзор научных публикаций белорусских исследователей по проблемам КЛ позволил выявить более сотни таких основных макроединиц. Ниже приводится их алфавитный перечень. Кроме того, чтобы избежать весьма

объемных библиографических выкладок, в скобках после каждой основной макроединицы приводятся только фамилии белорусских исследователей, в работах которых она используется:

авторская модель мира (И.П. Кудреватых); *аксиологическая картина мира* (Н.П. Антропов; Е.М. Боганева; Т.В. Володина); *акциональный код* (Н.П. Антропов; И.И. Крук); *акциональный код плювиальной магии* (Н.П. Антропов); *анатомический код* (Л.А. Козловская); *антропосфера* (И.А. Швед); *архаическая картина мира* (В.В. Тетеркина); *архаическая мифопоэтическая модель мира* (И.А. Швед); *архетипическая картина мира* (И.А. Швед); *астрономическая картина мира* (В.Ф. Берков); *биологическая картина мира* (В.К. Щербин); *биоморфный код* (Л.А. Козловская); *бытовая картина мира* (Т.С. Антонова); *вербальный код* (Н.П. Антропов; И.И. Крук); *временной код* (Л.А. Козловская); *дарвиновская картина мира* (Л.Ф. Кузнецова); *двойственная картина мира* (Г.К. Чаховский); *дендрологический код* (И.А. Швед); *дендросфера* (И.А. Швед); *диалектная картина мира* (О.И. Десюкевич); *динамическая картина мира* (О.И. Десюкевич; О.А. Полетаева; С.М. Прохорова; И.Ю. Самойлова); *духовный код* (Л.А. Козловская); *естественнонаучная картина мира* (В.Ф. Берков; Л.Ф. Кузнецова); *знаковая картина мира* (А.А. Павильч); *зооморфный код* (Л.А. Козловская; И.А. Швед); *индивидуальная картина мира* (Л.Н. Дрозд; В.А. Маслова; И.Ю. Самойлова; Л.Б. Хмурец); *индивидуально-авторская картина мира* (Т.В. Балущ; С.Б. Кураш); *индивидуально-авторская концептосфера* (Л.М. Шецко); *индоевропейская архаическая модель мира* (С.И. Санько); *искаженная картина мира* (С.М. Антонов; А.В. Зданович); *карта представлений* (Д.Г. Коноплянников); *картина мира* (Ю.Н. Алехнович; И.А. Швед); *квантово-релятивистская картина мира* (В.Ф. Берков); *когнитивная карта* (Д.Г. Коноплянников); *когнитивная картина мира* (Л.Н. Дрозд; Л.Б. Хмурец); *когнитивная модель мира* (Н.Ю. Павловская); *когнитосфера* (С.Б. Кураш); *концептосфера* (Н.П. Антропов; Л.Н. Дрозд; М.А. Лукьянович; А.В. Маслова; О.И. Ревуцкий; Л.Б. Хмурец); *концептосфера артефактов* (А.В. Маслова); *концептосфера идиостиля писателя* (Л.М. Шецко); *концептосфера «когнитивная деятельность»* (Е.Н. Руденко); *концептосфера культуры* (О.М. Самусевич); *концептосфера плювиальной магии* (Н.П. Антропов); *концептосфера поэта* (А.В. Маслова); *концептосфера цвета* (С.М. Лесович; В.А. Маслова); *концептосфера эмоций* (С.М. Лесович); *концептосфера языка* (Т.В. Балущ; В.А. Маслова; Н.А. Погребная); *концептуальная картина мира* (Т.С. Антонова; Н.П. Антропов; Т.В. Балущ; Ю.Ю. Березкина; О.М. Буракова; Ю.А. Гурская; О.Е. Ефимчик; С.В. Коваленок; Г.П. Кузикевич; Е.А. Леонова; В.А. Маслова; А.Е. Оксенчук; О.В. Писецкая; Н.А. Погребная; В.С. Сидорец; Л. Тихоновская; И.И. Токарева); *концептуальная область* (В.А. Маслова); *концептуальная система* (Т.В. Балущ; О.М. Буракова; В.Г. Захарова; О.А. Казакова; М.А. Лукьянович; В.А. Маслова; А.Е. Оксенчук; Е.Н. Руденко); *концептуальная сфера* (В.А. Маслова); *концептуальное поле* (О.Н. Мельникова; О.И. Ревуцкий); *концептуально-семантическое поле* (О.Н. Захаренко; С.Ф. Иванова); *лингвистическая картина мира* (В.К. Щербин); *лингвоконцептосфера культуры* (В.А. Маслова); *лингвокультурное поле* (О.В. Зеленко); *логосфера национальной культуры* (О.М. Самусевич); *локативный код* (Н.П. Антропов); *ментальная карта* (Д.Г. Коноплянников); *ментально-лингвальный комплекс* (И.А. Бубнова); *метафорическая картина мира* (С.Б. Кураш); *механическая картина мира* (В.Ф. Берков; Л.Ф. Кузнецова); *мифологическая картина мира* (Л.Л. Квачан); *мифологическая модель мира* (В.А. Маслова); *мифопоэтическая картина мира* (И.А. Швед); *мифопоэтическая модель мира* (И.И. Крук); *модель мира* (В.А. Маслова; И.А. Швед); *наивная картина мира* (Т.В. Балущ; Ю.А. Гурская; М.С. Гутовская; В.Т. Иватович; Н.Б. Мечковская; Т.А. Михалкина; А.Е. Оксенчук; Н.А. Погребная; А.Л. Садовская; И.Ю. Самойлова; И.Э. Тумченко; Л.В. Чернышева; В.К. Щербин); *научная картина мира* (В.Ф. Берков);

М.С. Гутовская; Л.Ф. Кузнецова; В.А. Маслова); *национальная картина мира* (Т.В. Балущ; О.В. Зеленко; А.И. Лазовская; В.А. Маслова; Е.В. Михайлова); *национальная концептосфера* (Н.Ю. Павловская); *национальная художественная картина мира* (Л.Л. Квачан); *национальная языковая картина мира* (А.Ф. Калашникова); *национально-культурная картина мира* (В.М. Белокурский); *образная сфера* (Т.М. Алиферчик); *общенаучная картина мира* (В.Ф. Берков; Л.Ф. Кузнецова; Т.В. Символокова; В.К. Щербин); *ономастическая картина мира* (Ю.А. Гурская); *ономастический код* (А.Н. Деревяго); *опосредованная картина мира* (М.А. Лукьянович); *орологическая модель мира* (В.А. Маслова); *персонажный код* (С.И. Санько); *персоносфера* (Е. Муратова); *пищевой код* (Л.А. Козловская); *понятийная картина мира* (В.И. Сенкевич); *поэтическая картина мира* (Н.П. Антропов; А.В. Маслова; Е.В. Михайлова; О.В. Писецкая; И.Ю. Самойлова; С.К. Щукина); *поэтическая концептосфера* (Л.М. Шецко); *предметно-атрибутивный код* (И.И. Крук); *предметный код* (Н.П. Антропов; Л.А. Козловская; О.А. Лобачевская; М.А. Лукьянович); *проза-поэтическая концептосфера* (Л.М. Шецко); *пространственно-временная картина мира* (Ю.Н. Алехнович); *пространственный код* (Л.А. Козловская); *растительный код* (Л.А. Козловская); *реальный код* (Н.П. Антропов); *религиозная картина мира* (Л.Л. Квачан); *сакральная картина мира* (Т.С. Антонова); *собственная картина мира* (В.А. Маслова); *соматический код* (Л.А. Козловская); *специальная картина мира* (В.К. Щербин); *специальная научная картина мира* (В.Ф. Берков; Л.Ф. Кузнецова); *специально ориентированная картина мира* (В.А. Маслова); *субъективная картина мира* (И.А. Бубнова; А.В. Маслова); *топонимный код* (А.Н. Деревяго); *традиционная картина мира* (Н.П. Антропов; К.В. Вовнейко; Н.Ю. Павловская; О.Н. Шарая; И.А. Швед); *традиционная славянская модель мира* (И.А. Швед); *уникальная картина мира* (В.А. Маслова); *физическая картина мира* (В.Ф. Берков; Л.Ф. Кузнецова; В.А. Маслова; В.К. Щербин); *фольклорная картина мира* (И.А. Швед); *фольклорная модель мира* (И.А. Швед); *фольклорный код* (И.А. Швед); *химическая картина мира* (В.А. Маслова); *художественная картина мира* (Т.С. Антонова; Т.В. Балущ; В.Т. Иватович; М.А. Лукьянович; Е.В. Михайлова; С.К. Щукина); *цветовая картина мира* (М.И. Конюшкевич); *цветокод* (Ю.М. Бабич); *цельная картина мира* (В.А. Маслова); *ценностная картина мира* (Н.Б. Мечковская); *электромагнитная картина мира* (В.Ф. Берков); *эмоциональная концептосфера* (С.М. Лесович); *языковая картина мира* (С.М. Антонова; Т.В. Балущ; Е.А. Воронцова; А.Н. Гордей; Ю.А. Гурская; М.С. Гутовская; В.Г. Захарова; О.В. Зеленко; И.Н. Ивашкевич; Т.В. Каранчева; И.И. Казакова; О.А. Казакова; М.М. Козловская; А.Ю. Крохмальник; Г.П. Кузикович; А.И. Лазовская; М.А. Лукьянович; М. Малюха; В.А. Маслова; О.Н. Мельникова; Н.Б. Мечковская; Е.В. Михайлова; Т.А. Михалкина; Е.В. Назарко; А.Е. Оксенчук; Н.Ю. Павловская; Н.А. Погребная; А.А. Романовская; Е.Н. Руденко; В.И. Сенкевич; Т.В. Символокова; В.Д. Стариченок; С.М. Струкова; Т.Н. Суша; И.И. Токарева; И.Э. Тумченко; В.К. Щербин); *языковая картина текстов аннотаций к «мужским произведениям»* (Т.Е. Гречанникова); *языковая модель мира* (В.А. Маслова).

Просто по количеству белорусских исследователей, рассматривающих в своих работах ту или иную макроединицу КЛ, можно с уверенностью утверждать следующее: наибольший интерес белорусские лингвокогнитивисты проявляют к изучению таких макроединиц, как *картина мира* (и ее разновидности), *концептосфера* (и ее разновидности), *концептуальная система*. Все эти макроединицы в работах белорусских исследователей определяются в качестве совокупностей или группировок концептов различных типов, а в отношении отдельных из них даже построены своего рода микротипологии (Щербин 2007а: 151–158).

Единицы лингвокогнитивного анализа

Изучение содержания обследованных нами белорусских работ по проблемам КЛ показало, что в качестве обозначений объектов описания и единиц анализа в таких работах используются почти две сотни весьма отличающихся по своему статусу и понятнейшему содержанию терминов. Ниже приводим алфавитный перечень тех из них, которые используются по меньшей мере двумя авторами.

архетип (А.И. Бельский; Г.М. Бутырчик; О.В. Вахмянина; Е.А. Воронцова; В.В. Гниломедов; Р.Ю. Дубашинский; Е.А. Завадская; В.Т. Иватович; В.М. Конон; О. Кочеткова; И.П. Кудреватых; Н.В. Ламеко; И. Морозов; И.В. Поух; Т.А. Прокопович; С.А. Сигаева; Т.И. Татарнинова; А.В. Титовец; И.А. Чарота; И.А. Швед); *базовое понятие* (Н.Н. Кожевникова; Г.П. Кузикович; В.А. Маслова; Е.С. Рапацевич; В.К. Щербин); *гендерный стереотип* (В.П. Дудич; Н.П. Казанчян; В.И. Коваль); *геитальт* (Т.В. Балущ; В.А. Маслова; Т.А. Михалкина; Е.С. Рапацевич); *дескриптор* (В.Г. Гавриленко; Т.И. Гаранович; П.Г. Никитенко; Е.С. Рапацевич; В.К. Щербин; Н.И. Ядевич); *доминанта* (И.А. Бубнова; А.Н. Деревяго; И.М. Зуева; А.Г. Михалченко; А.В. Морозов; М.И. Сырокваш); *идея* (Н.В. Ламеко; О.Н. Шарая; И.А. Швед); *ключевая лексема* (Н.П. Антропов; Ю. Назаренко; Л.М. Сопот; Л.М. Шецко); *ключевое имя* (Я.И. Вильтовская; Ю.А. Гурская); *ключевое понятие* (М.М. Брилевский; Л.Н. Дрозд; Н.А. Кутузова; А.А. Лукашанец; А.И. Поболь; Е.Н. Руденко; Г.С. Смоляков; Л.Б. Хмурец; М.Т. Яльчик; В.К. Щербин); *ключевое слово* (А.С. Аксамитов; Н.П. Антропов; Т.В. Балущ; М. Вертиховская; О.И. Воробьева; М.С. Гутовская; О.Н. Жизневская; А. Ковалев; В.И. Коваль; И.Н. Кузнецов; В.В. Кузьмич; С.Б. Кураш; В.А. Маслова; Н.Б. Мечковская; И.И. Новосельцева; О.В. Писецкая; С.М. Прохорова; В.Ф. Русецкий; М.А. Соловьева; Е. Фурс; Л.М. Шецко; Ю.Ф. Шпаковский; В.К. Щербин); *конверсив* (И.И. Минчук; В.И. Сенкевич); *константа* (А.М. Андрейчик; С.М. Антонова; Н.П. Антропов; О.В. Вахмянина; Р.Ю. Дубашинский; Г.М. Концевая; В.Е. Кузнецов; В.А. Маслова; Т.С. Николина; А.А. Романовская; И.А. Швед); *конструкт* (А.Н. Деревяго; В. Езепенко; Л.Ф. Кузнецов; Т.Н. Кураш; В.А. Маслова; М.А. Соловьева; Л.В. Уваров; И.А. Швед); *концепт* (В.Л. Абушенко; С. Алекс; Е.Н. Алещенкова; А.М. Андрейчик; С.М. Антонова; Т.С. Антонова; Н.П. Антропов; Т.В. Балущ; Н.Л. Баханович; А.И. Бельский; С. Болотникова; А.В. Бондаренко; И.А. Бубнова; О.М. Буракова; О.А. Быковская; Я.И. Вильтовская; Т.В. Володина; Е.Г. Воронцова; Л.Д. Гайдук; Н.А. Герасимова; А.В. Герасимович; Ю.А. Гурская; М.С. Гутовская; М.В. Дакутович; О.И. Десюкевич; Е.И. Дмитриев; Р.И. Допира; Е.В. Дордюк; Р.Ю. Дубашинский; С.А. Дубелевич; Д.В. Дубодел; Ю.А. Жамойдина; Е.П. Жиганова; И.И. Жук; М.В. Журавлева; О.В. Зеленко; В.Т. Иватович; И.Н. Кавинкина; П.В. Каллаур; Н.Л. Кацук; Л.С. Кныш; В.И. Коваль; М.И. Конюшкевич; А.Ю. Крохмальник; М.Ф. Кунтыш; Н.А. Кутузова; А.Л. Лавровский; А.И. Лазовская; И.Я. Левяш; В.В. Леонова; Е.А. Леонова; С.М. Лесович; И.С. Лисовская; Т.В. Лобан; А.А. Лукашанец; М. Малоха; В.А. Маслова; О.Н. Мельникова; Н.Б. Мечковская; Н. Миксюк; Е.В. Михайлова; Т.А. Михалкина; М.И. Мищанчук; Е.В. Назарко; Б.Ю. Норман; А.Е. Оксенчук; С.А. Орлюк; Н.Ю. Павловская; И.В. Песопская; О.В. Писецкая; Н.А. Погребная; Ю.А. Подберезская; Л. Подпоринова; С.М. Прохорова; Е.С. Рапацевич; И.Э. Ратникова; О.И. Ревуцкий; Е.Н. Руденко; В.В. Русакевич; А.Л. Садовская; О. Самусевич; С.И. Санько; В.И. Сенкевич; Н.Л. Скакун; Н.С. Соловьева; Е.И. Солодуха; Е.К. Сычова; Т.И. Татарнинова; Т.Е. Титовец; Е.А. Тихомирова; З.А. Харитончик; Т.С. Чембрович; Л.В. Чернышева; Т.А. Чернявская; Ю.В. Чернявская; С.А. Шавель; М.И. Шадурский; О.Н. Шарая; Л.Г. Шевчик; М.А. Широкова; А.В. Шульман; В.К. Щербин; С.К. Шукина; Т.А. Эмих; Е.В. Юркевич; Е.И.

Янович); *культурный символ* (А.С. Василевская; С.А. Скоморохова; В.А. Шевцова); *лейт-мотив* (О. Кочеткова; Ю.В. Чернявская); *лингвокультурема* (О.В. Зеленко; М.И. Коношкевич; С.А. Скоморохова; Л.М. Титова); *логоэпистема* (О.В. Зеленко); *локус* (Н.П. Антропов; И.А. Швед); *магический символ* (В.В. Тетеркина); *макропонятие* (А.А. Лукашанец); *ментальная схема* (Г.Н. Третьякова); *ментальный образ* (Г.Н. Третьякова); *ментальный стереотип* (И.А. Швед); *ментальный узел* (Г.Н. Третьякова); *метафорический архетип* (О.И. Ревущий); *метафорический стереотип* (Е.А. Казанцева); *миф* (А.С. Аксамитов; П.В. Васюченко; Я.И. Жилко; И.И. Зубова; В.Т. Иватович; В.И. Коваль; И.И. Крук; С.Б. Кураш; Л.П. Лесько; В.В. Мартынов; В.А. Маслова, В.С. Новак; А.А. Романовская; Е.Н. Руденко; С. Санько; Л.В. Уваров; Т.И. Шамякина; И.А. Швед); *мифологема* (Е.Н. Алещенкова; М. Афонина; А.И. Бельский; П.В. Васюченко; Е.П. Жиганова; О.В. Зеленко; И.В. Казакова; В.И. Коваль; М.А. Комарова; Н.А. Кутузова; Л.П. Лесько; В.А. Маслова; О.Г. Наталевич; А.Е. Оксенчук; В.А. Савостьян; А.Л. Садовская; И.С. Скоропанова; Н.В. Хаустович; Т.И. Шамякина; И.А. Швед); *мифологема-архетип* (В.А. Маслова); *мифологический архетип* (С.А. Сигаева); *мифологический мотив* (Ю.А. Гурская; А.А. Романовская; О. Уткевич; И.А. Швед); *мифологический символ* (С.И. Санько); *мифологический сюжет* (Ю.А. Гурская); *мифоним* (Г.А. Цыхун); *моральный стереотип* (И.А. Швед); *мотив* (Ю.Н. Алехнович; И.И. Анищик; Н.П. Антропов; Л.Г. Бараг; А. Бельский; Е.М. Боганева; С.А. Важник; Т.В. Володина; М.П. Григаркевич; Р.Ю. Дубашинский; И.С. Каминская; В.А. Коваленко; В.М. Конон; К.А. Лавыш; В.А. Маслова; Е.В. Назарко; Н.В. Рагынская; Т.И. Татарина; И.А. Чарота; Ю.В. Чернявская; М.И. Шадурский; О.Н. Шарая; И.А. Швед); *национальный символ* (О.В. Зеленко); *неомиф* (А.И. Бельский); *номема* (М.П. Карпович; Л.М. Лешёва); *образ* (Ю.Н. Алехнович; Е.Н. Алещенкова; В.И. Атрашкевич; И.А. Бубнова; О.А. Быковская; С.А. Важник; И.А. Владыко; Т.В. Володина; Е.А. Воронцова; И.А. Вырва; Н.С. Гилевич; О.В. Зеленко; И.М. Зуева; М.А. Комарова; О. Кочеткова; П.Р. Кошман; В.П. Красней; А.А. Кругликова; Т. Кудряшова; Н.В. Ламеко; Е.А. Леонова; В.А. Маслова; М.И. Мищанчук; А.А. Павильч; И.В. Писецкая; И.В. Поух; С.М. Прохорова; Т.Р. Рамза; А.А. Романовская; А.Л. Садовская; И.С. Скоропанова; М.А. Соловьева; Н.С. Соловьева; Т.Е. Старостенко; Е.К. Сычева; Т.И. Татарина; Л.В. Уваров; С.И. Фатеева; Ю.В. Чернявская; И.А. Швед; А.Г. Шевчик; А.В. Шитик; И.И. Шпаковский); *образ-архетип* (О.Н. Гришкова; Р.Ю. Дубашинский; И.Э. Тумченко); *образ-доминанта* (Е.А. Леонова); *образ-концепт* (М.И. Мищанчук); *образ-символ* (А.И. Бельский; Ю. Гвоздева; Р.Ю. Дубашинский; В.А. Коваленко; А. Кругликова; И.И. Новосельцева; Н.Н. Пыско; Т.И. Татарина; С.И. Фатеева); *опорное слово* (А.В. Зубов; А. Изюмова; С.Б. Кураш); *основная идея* (А.В. Маслова; А.В. Рябцева); *праобраз* (О.В. Вахмянина; И.А. Чарота); *прецедентное имя* (В.И. Бабина; Л.Н. Боженко; А.И. Деревяго); *прототип* (В.И. Атрашкевич; В.И. Бабина; Л.Н. Боженко; Г.Н. Третьякова); *психоглосса* (С.М. Прохорова; Е.А. Тихомирова); *рубрика* (В.А. Маслова; А.Е. Михневич; В.К. Щербин); *руководящая идея* (В.Г. Гавриленко; П.Г. Никитенко; Н.И. Ядевич); *семантический примитив* (Т.И. Гаранович; С. Герасимович); *символ* (Е.Н. Алещенкова; Д.В. Барковский; А. Бельский; С.Ф. Бут-Гусаим; П.В. Васюченко; О.В. Вахмянина; О.В. Зеленко; В.Т. Иватович; М.С. Качур; Л.Ф. Кистанова; В.М. Конон; И.И. Крук; Н.В. Ламеко; В.А. Маслова; И.И. Мячикова; Е.В. Назарко; Т.Р. Рамза; А.А. Романовская; С.И. Санько; И.М. Слемнева; Л.М. Соловей; Е.К. Сычова; Т.И. Татарина; Л.В. Уваров; С.И. Фатеева; Т.И. Шамякина; И.А. Швед; В.А. Шевцова; А.Г. Шевчик; И.И. Шпаковский); *скрипт* (А.А. Кожина; В.А. Маслова); *слово-образ* (А.В. Маслова; И.И. Новосельцева); *слово-символ* (Е.Н. Алещенкова; О.В. Зеленко; А.В. Маслова; С.И. Фатеева); *смысл* (Н.Б. Мечковская; И.А. Швед; И.И. Шпаковский); *социальный стереотип* (Е.А. Воронцова; И.А. Швед); *стереотип* (О.В. Зеленко; А.А. Кожина; М.А. Лукьянович; В.А. Маслова; Е.Н. Руденко; И.А. Швед); *стереотип речевого поведения* (О.В. Зеленко; Л.А. Козловская; С.А. Крапивная; С.В. Мартынкевич; А.И. Новикова; И.И.

Токарева); *сценарий* (В.А. Маслова; С.Е. Олейник; Е.И. Романовская; Г.К. Чаховский; А.Г. Шевчик); *сюжет* (Л.Г. Бараг; Е.М. Боганева; Н.В. Ламеко; В.А. Маслова; К.П. Кабашников; В.М. Конон; И.В. Поух; И.А. Швед); *топос* (А.И. Бельский; А. Кругликова); *фольклорный мотив* (О.В. Вахмянина; И.А. Швед); *фрейм* (Т.В. Балущ; И.А. Бубнова; В.Г. Захарова; О.А. Казакова; Т.В. Караичева; С.Б. Кураш; В.А. Маслова, Е.В. Михайлова; С.Е. Олейник; Е.Н. Руденко; С.И. Санько; М.А. Соловьева; Г.К. Чаховский; С.К. Щукина); *этноконфессиональный стереотип* (Н.П. Антропов; Е.М. Боганева; Т.В. Володина); *этноконфессионализм* (Н.П. Антропов; Е.М. Боганева; Т.В. Володина); *этнокультурный стереотип* (Н.П. Антропов; Е.М. Боганева; Т.В. Володина; И.И. Токарева); *этнофразема* (В.И. Коваль; М. Малоха; А.Л. Садовская); *языковой этнический стереотип* (А.А. Кожинова; О.В. Потапова) и др.

Все это исключительное терминологическое многообразие, представленное в работах белорусских исследователей, на наш взгляд, не способствует институционализации отечественной КЛ. Здесь уместно будет привести слова российского академика О.Н. Трубачева о том, что «назрел кризис концептуализации и терминологизации; здесь все болезненно пестрит от преувеличений и метафор» [Трубачев 1998, 3]. В этой связи безусловно оправданными являются попытки дифференцировать понятийное содержание используемых единиц лингвокогнитивного анализа (Маслова 2004а: 10; Щербин 2007б: 64–66), а также оптимизировать их количество.

В частности, многие белорусские исследователи сегодня убеждены в том, что главным объектом изучения в работах по проблемам КЛ выступает концепт. К примеру, В.А. Маслова считает, что «важнейшим объектом исследования в когнитивной лингвистике является концепт» (Маслова 2004а: 16). В свою очередь, Л.Н. Дрозд и Л.Б. Хмурец утверждают, что «исследование способов вербализации концептов и категорий, отражающих определенное видение мира человеком, стало основной целью современной когнитивной лингвистики» (Дрозд, Хмурец 2008: 16). По мнению же Т.В. Балущ, «многообразие направлений и программ изучения не мешает, однако, выделить основной объект когнитивного подхода в языкознании. Лежащая в их основе «теория восприятия» позволяет рассматривать концепт как одно из ключевых понятий когнитивной лингвистики» (Балущ 2005: 12).

Весьма показательны также попытки создания и использования в работах отечественных гуманитариев следующих лингвокогнитивных единиц:

1) *сдвоенных терминов с компонентом «концепт»*: *базовое слово-концепт* (Л.М. Шецко); *ключевое слово-концепт* (О.Н. Гришкова); *ключевой концепт-символ* (В.А. Маслова); *концепт-антипод* (О.Н. Гришкова); *концепт-артефакт* (В.В. Кузьмич; И.И. Бутякова); *концепт-доминанта* (Т.С. Антонова); *концепт-оним* (В.В. Кузьмич); *концепт-символ* (И.А. Швед); *концепт-формула* (О.А. Лещинская); *образ-концепт* (В.А. Боброва; Е.А. Леонова; М.И. Мишанчук);

2) терминированных словосочетаний с компонентом «концептуальный»: *концептуальная автометафора* (С.Б. Кураш); *концептуальная доминанта* (С.Б. Кураш); *концептуальная лексема* (П. Жолнерович; Л.М. Щецко); *концептуальная метафора* (И.П.Кудреватых; Е.Н. Руденко; В.Д. Стариченок; Т.С. Чембрович); *концептуальная метонимия* (С.Е. Олейник); *концептуальная оппозиция* (О.Н. Гришкова); *концептуальное понятие* (В.А. Маслова); *концептуальное ядро* (Н.А. Жинко); *концептуальный глагол* (О.И. Десюкевич; С.М. Прохорова); *концептуальный комплекс* (И.А. Швед); *концептуальный метатроп* (И.П. Кудреватых); *концептуальный мотив* (И.С. Каминская); *концептуальный образ* (Т.С. Антонова; В.А. Маслова); *концептуальный смысл* (Т.С. Антонова; В.А. Маслова).

Все сказанное выше о той исключительной роли, которую концепт сегодня играет в исследованиях белорусских лингвокогнитивистов, дает нам основания высказать предположение, что в ближайшей перспективе концепт станет главной единицей анализа в рамках отечественной КЛ, а концептология и концептография, как две части единой науки о концептах, будут выполнять функцию связующего звена между многочисленными направлениями КЛ. Данное предположение не следует, однако, интерпретировать таким образом, что концепт вытеснит или заменит все остальные лингвокогнитивные единицы анализа. Этого не произойдет по той простой причине, что концепт является единицей понятийного уровня, которая с необходимостью репрезентируется, вербализуется при помощи разнообразных единиц языкового уровня (ключевых слов, терминов, словосочетаний; дескрипторов; рубрик и т.п. единиц). Иными словами, в ближайшей перспективе использование различных лингвокогнитивных единиц анализа станет более специализированным: а) для обозначения базовых, ключевых, общих, центральных и т.п. идей, конструкторов и понятий будет использоваться термин *концепт*; б) в качестве языковых, вербальных репрезентантов концепта в рамках различных подъязыков, языковых подсистем и речевых стилей станут использоваться термины *ключевое слово/словосочетание*, *ключевой термин*, *дескриптор*, *рубрика*, *образ*, *мотив*, *прототип*, *сюжет*, *символ*, *стереотип* и т.п.

В частности, в рамках белорусской когнитивной лексикологии наиболее общие, ключевые понятия достаточно давно обозначаются при помощи термина *ключевые слова*. К примеру, в статье А.С. Аксамитова «Ключевые слова эпохи», опубликованной еще в 1975 году, приведены следующие характеристики того понятийного феномена, который обозначался при помощи указанного термина: «... есть слова, наиболее характерные для языка или ряда языков той или иной исторической эпохи. Эти слова называются ключевыми и выступают как культурно-исторические и лингвистические понятия. [...] Рождение ключевого слова готовится на протяжении столетий»

(Аксамітаў 1975: 4). Столь же продолжительную традицию в рамках белорусской когнитивной лексикологии имеют также термины *дэскрыптор*, *рубрыка*, *образ*, *мотив*, *прототип*, *сюжет*, *символ*, *стереотип* и др.

Тематика и типология концептов

Как известно, наиболее характерной чертой современной КЛ является широко используемый ею «гносеологический подход к языку, при котором в качестве доминанты принимается знание носителя языка о мире» (Звездова 1996: 5). В чисто практическом плане это означает, что по тематике и целенаправленному выбору конкретных концептов, описываемых в работах белорусских исследователей, можно судить о том, какие сферы внеязыковой действительности привлекают наибольшее внимание отечественных лингвокогнитивистов. Всего нами выявлено в обследованных работах 303 разноязычных концепта. Из них 202 концепта являются русскоязычными (66,6% от всего количества) и 101 концепт является белорусскоязычным (33,3%). Ниже приводятся в алфавитном порядке разноязычные обозначения концептов, используемых в работах трех и более разных белорусских исследователей (в скобках после каждого названия концепта приводятся фамилии этих исследователей):

рус. *война* (Е.Н. Алешенкова; Л.Д. Гайдук; В.А. Маслова); рус. *время* (И.А. Бубнова; В.А. Маслова; О.Н. Мельникова; Е.В. Михайлова; Е.К. Сычова; Е.А. Тихомирова); бел. *дарога* (С. Болотникова; Е.А. Леонова; С.И. Санько); рус. *добро* (Е.Н. Алешенкова; Н.А. Жинко; Е.И. Романовская); бел. *дом* (С. Болотникова; Е.А. Леонова; С.И. Санько); рус. *дом* (И.И. Бутякова; И.Н. Кавинкина; А.И. Лазовская; В.А. Маслова; Е.В. Михайлова; Ю.А. Подберезская); бел. *дрэва* (С. Болотникова; М. Малоха; С.И. Санько; И.А. Швед); рус. *душа* (Т.В. Балуж; А.В. Бондаренко; Н.А. Герасимова; В.И. Коваль; А.И. Лазовская; В.А. Маслова; Е.В. Михайлова); рус. *жизнь* (Е.Н. Алешенкова; А.Н. Андрейчик; С.М. Антонова; А.Л. Лавровский; А.И. Лазовская; Е.В. Михайлова; Т.А. Михалкина; Е.К. Сычева); рус. *истина* (И.А. Бубнова; Ю.А. Гурская; В.А. Маслова; Ю.А. Подберезская); рус. *красота* (Н.Б. Мечковская; Н. Миксюк; А.Л. Лавровский); рус. *любовь* (Е.Н. Алешенкова; И.А. Бубнова; Е.А. Воронцова; А.И. Лазовская; Т.В. Лобан; В.А. Маслова; Е.В. Михайлова; Л.Г. Шевчик; А.В. Шитик); рус. *музыка* (В.А. Маслова; А.И. Лазовская; Е.В. Михайлова; С.К. Щукина); бел. *мяжа* (Р.И. Дапиро; Е.А. Леонова; С.И. Санько); рус. *память* (В.И. Коваль; И.П. Кудреватых; Е.В. Михайлова); рус. *поэт* (Н.А. Герасимова; А.И. Лазовская; В.А. Маслова; Е.В. Михайлова; О.И. Ревуцкий); рус. *правда* (Т.В. Балуж; В.А. Маслова; О.Н. Мельникова); рус. *путь* (А.И. Лазовская; В.А. Маслова; Е.В. Михайлова; Т.А. Михалкина); рус. *родина* (А. Кругликова; А.И. Лазовская; В.А. Маслова; Е.В. Михайлова; Л.М. Шецко; А.В. Шитик); рус. *свобода* (Т.С. Антонова; Г.П. Кузикович; В.А. Маслова; Е.Н. Руденко; Ю.В. Чернявская; А.В. Шитик; Е.В. Юркевич); рус. *сердце* (Н.А. Герасимова; В.И. Коваль; Е.В. Михайлова); рус. *слово* (М.С. Гутовская; Е.В. Михайлова; Б.Ю. Норман; В.И. Сенкевич; С.К. Щукина); рус. *смерть* (Е.Н. Алешенкова; А.Н. Андрейчик; С.М. Антонова; А.Л. Лавровский; А.И. Лазовская; В.А. Маслова; Е.В. Михайлова; Т.А. Михалкина; О.В. Писецкая); рус. *сон* (Н.А.

Герасимова; В.А. Маслова; А.В. Шитик); рус. *судьба* (И.Н. Кавинкина; С.С. Коцевич; А.И. Лазовская; В.А. Маслова; Е.В. Михайлова; Т.А. Михалкина; А.В. Шитик); бел. *сцяна* (Р.И. Дапиро; Е.А. Леонова; А. Писецкая; С.М. Прохорова); рус. *счастье* (Д.В. Дубодел; И.Н. Кавинкина; В.А. Маслова; Т.А. Михалкина; Ю.А. Подберезская); рус. *тоска* (Н.А. Герасимова; А.И. Лазовская; Е.В. Михайлова); рус. *труд* (Т.В. Балуж; Н.Ю. Павловская; Н.А. Погребная); рус. *человек* (А.Н. Андрейчик; С.М. Антонова; В.А. Маслова; Е.В. Михайлова).

Белорусская концептология на фоне восточнославянской науки о концептах

Соотнесение результатов белорусских концептологов с аналогичными результатами, полученными их российскими и украинскими коллегами, показывает, что благодаря большей численности российских и украинских концептологов им удалось продвинуться дальше в изучении концептов различных типов и различной тематической принадлежности, нежели белорусским исследователям. В частности, если в рамках белорусской концептологии счет выявленным и описанным конкретным концептам идет на сотни, то в рамках российской и украинской концептологии количество выявленных и описанных концептов давно исчисляется многими тысячами. К примеру, только библиография к проспекту «Русского идеографического словаря», опубликованному в 2004 году, содержит около тысячи названий российских работ, посвященных описанию конкретных концептов (Занегина 2004: 71–135).

В свою очередь, если в работах белорусских концептологов рассматриваются концепты почти семи десятков различных типов, то украинским концептологам удалось выделить и описать концепты почти двух сотен различных типов (Щербін 2008), а типология описанных российскими исследователями концептов объединяет в себе почти четыре сотни названий (Щербин 2008). Отмеченные количественные различия по охвату концептологического материала, изученного белорусскими, российскими и украинскими исследователями, отразились и на уровне обобщающих работ, изданных в рамках белорусской, российской и украинской концептологии. В частности, если в России и Украине к настоящему времени уже изданы монографии и специализированные сборники научных статей по концептологии (Бабушкин 1996; Кононенко 2004; Синельникова 2005; Макаренко 2005; Івашенко 2006; Этнокультурная концептология 2006; Степанов 2007), антологии концептов (Карасик, Стернин 2007) и разнотипные словари концептов (Гагарин 2005; Муллагалиева 2006), то в Беларуси изложению результатов теоретических и практических исследований в области концептологии посвящены только разрозненные научные статьи языковедов (Лукашанец 1999;

Герасімовіч 2002; Паўлоўская 2003; Шчэрбін 2007), литературоведов (Мишчанчук 2006; Бахановіч 2008), социологов (Дмитриев 2004), экономистов (Каллаур 2007), политологов (Кутузова 2007), представителей других наук (Левяш 2001). Отсутствие комплексных обобщающих работ книжного типа, безусловно, сдерживает развитие белорусской концептологии.

Обратной стороной указанного отставания белорусской концептологии от аналогичных направлений КЛ, развиваемых в соседних странах (Польше, России и Украине), стало некритическое заимствование отдельными белорусскими исследователями методологических подходов, проблематики и даже объектов исследования (конкретных концептов) из зарубежных работ, что не раз уже становилось предметом научных дискуссий (Санько 1998; Антропаў 2007; Коношкевич 2007). На наш взгляд, именно сильным влиянием достижений русской концептологии на исследовательскую практику Беларуси обусловлен тот факт, что две трети (202 из 303) концептов, выбранных отечественными концептологами в качестве объекта исследования, являются русскоязычными концептами, понятийное содержание которых описывается на материале произведений русских писателей.

Выводы

1. Непрерывное повышение в рамках белорусской КЛ статуса таких макроединиц, как *концептуальная картина мира*, *концептосфера* и *концептуальная система*, и такой единицы лингвокогнитивного анализа, как *концепт*, требует ускоренного развития отечественной концептологии, которая в отличие от других направлений КЛ, занимающихся выявлением и описанием самых разных макроединиц и единиц лингвокогнитивного анализа, исследует макроединицы концептуального характера, а также концепты разных типов и их вербальные репрезентанты (ключевые слова, дескрипторы, рубрики, мотивы, символы, сюжеты и др.).

2. В настоящее время белорусская концептология находится на этапе самоопределения, характерными чертами которого являются следующие процессы: а) выявление, описание, унификация и кодификация указанных выше основных макроединиц, а также разнотипных концептов и их вербальных репрезентантов; б) определение своего места в структуре КЛ и в составе науки о концептах (взаимоотношения с концептографией).

3. Для своего ускоренного развития белорусская концептология остро нуждается в подготовке и издании комплексных обобщающих работ книжного типа (монографий, сборников научных статей, словарей концептов и др.), а также в проведении диссертационных, грантовых и иных исследований по проблемам отечественной концептологии.

Літэратура

- Аксамітаў Анатоль С., 1975, *Ключавыя словы эпохі*, «Настаўніцкая газета», 16.07.1975, с. 4.
- Антропаў Мікалай П., 2007, *Беларуская этналінгвістыка паміж Масквой і Люблінам*, [w:] *Мова-Літаратура-Культура: матэрыялы V Міжнароднай навуковай канферэнцыі* (да 80-годдзя праф. Л.М. Шакуна), Мінск, с. 143–145.
- Антропов Николай П., Володина Татьяна В., 2006, *Белорусская этнолингвистика сегодня: реализация идей*, «Etnolingwistyka», № 18, s. 47–65.
- Антропов Николай П., 2008, *Основные направления белорусской этнолингвистики*, «Славяноведение», № 4, с. 89–103.
- Бабушкин А.П., 1996, *Типы концептов в лексико-фразеологической системе языка*, Воронеж.
- Балуш Татьяна В., 2005, *Лингвокогнитивный анализ художественного текста*, Минск.
- Бахановіч Н.Л., 2008, *Канцэпт энергіі ў беларускай і польскай прозе “малога жанру” на мяжы XIX–XX ст.* «Вестник МГЛУ. Сер. 1. Филология», № 3, с. 190–197.
- Гагарин С.Н., 2005, *Англо-русский толковый вербализационный словарь ключевых концептов политики*, Москва.
- Герасімовіч А.В., 2002, *Беларускія канцэпты ведаць і знаць праз прызму семантычных прылічываў*, «Вестник БДУ. Сер. 4», № 2, с. 76–81.
- Дмитриев Е.И., 2004, *Концепт «методология исследования» в социологии журналистики*, [w:] Данилов Александр Н., Ротман Давид Г. (ред.), *Методология социологического исследования: проблемы и новые тенденции*. Материалы международной научной конференции, Минск, с. 88–91.
- Дрозд Л.Н., Хмурец Л.Б., 2008, *К вопросу о сопоставительном изучении лексических групп*, [w:] Нижнёва Н.Н. (ред.), *Языки мира – в мир языков*: Межвузовский сборник научных статей, 2, Минск, с. 16–20.
- Занегина Н.Н., 2004, *Специальная литература*, [w:] Шведова Наталья Ю. (ред.), *Перспектив. Русский идеографический словарь: Мир человека и человек в окружающем его мире*, Москва, с. 11–135.
- Звездова Галина В., 1996, *Русская именная темпоральность в историческом и функциональном аспектах*, Воронеж.
- Івашенко Вікторія Л., 2006, *Концептуальна репрезентація фрагментів знання в науковомистецькій картині світу (на матеріалі української мистецтвознавчої термінології): Монографія*, Київ.
- Каллаур П.В., 2007, *Концепт «финансовая стабильность»*, «Белорусский экономический журнал», № 1, с. 25–37.
- Карасик Владимир И., Стернин Иосиф А. (ред.), 2007, *Антология концептов*, Москва.
- Кононенко В., 2004, *Концепты українського дискурсу*, Київ; Івано-Франківськ.
- Конюшкевич Мария И., 2007, *НИР и НИРС по языкознанию в вузах Республики Беларусь: состояние и проблемы*, [w:] Иванов Е.Е. (ред.), *Восточнославянские языки в европейском языковом контексте*, Могилев, с. 12–16.
- Кутузова Наталья А., 2007, *Идеология религиозно мотивированного политического радикализма: ключевые концепты политических доктрин новых религиозных организаций*, «Ипшокрена», № 1, с. 16–26.
- Левяш Илья Я., 2001, *Постиндустриализм: проблема адекватности концепта*, «Общественные науки и современность», № 3, с. 153–161.
- Лукашанец Аляксандр А., 1999, *Канцэпт персанальнасці ў словаўтварэнні, граматыцы і слоўніку*, [w:] *Нацыянальна-культурны кампанент у тэксце і мове*, Мінск, с. 41–44.

- Макаренко В.П., 2005, *Политическая концептология: обзор повестки дня*, Москва.
- Маслова Валентина А., 1997, *Введение в лингвокультурологию*, Москва.
- Маслова Валентина А., 2001, *Лингвокультурология*, Москва.
- Маслова Валентина А., 2004а, *Когнитивная лингвистика: Учебное пособие*, Минск.
- Маслова Валентина А., 2004b, *Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой*, Москва.
- Маслова Валентина А., 2007, *Ното lingualis в культуре: Монография*, Москва.
- Маслова Валентина А., 2008а, *Лингвокультурология на службе обучения языку*, [w:] *Взаимодействие и взаимопроникновение языков и культур: состояние и перспективы*. В 2 ч., Ч. 1, Минск, с. 71–73.
- Маслова Валентина А., 2008b, *Современные направления в лингвистике*, Москва.
- Мишчанчук М.І., 2006, *Вобраз-канцэпт беларуса ў Купалавай творчасці*, “Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя філалагічных навук”, № 3, с. 12–18.
- Муллагалиева Л.К., 2006, *Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации: Словарь Элективный курс для 10–11 классов школ гуманитарного профиля*, Москва.
- Паўлоўская Наталя Ю., 2003, *Канцэпт меркаванне ў кантэксце нацыянальнага менталітэту*, [w:] *Язык и социум*. В 2 ч., Ч. 2, Минск, с. 204–207.
- Токарева Ирина И., 2001, *Этнолингвистика и этнография общения*, Минск.
- Санько Сергей, 1998, *Штудыі з канітыв’ўнай і кантрастыўнай культуралёгіі*, Менск.
- Синельникова Лариса М. (ред.), 2005, *Концептология: світ–мова–особистість*, Луганськ.
- Степанов Юрий С., 2007, *Концепты. Тонкая пленка цивилизации*, Москва.
- Трубачев Олег Н., 1998, *Славянская филология и сравнительность. От съезда к съезду*, [w:] *Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов: Доклады российской делегации*, Москва, с. 3–33.
- Фацеева Святлана І., 2004, *Лінгвакультуралогія – новая лінгвістычная дысцыпліна?* [w:] *Слова ў кантэксце часу: Матэрыялы Рэспубліканскіх навуковых чытанняў, прысвечаных памяці прафесара А.І. Наркевіча. Да 75-годдзя з дня нараджэння*, Мінск, с. 95–97.
- Щербин Вячаслаў К., 2007, *Канцэптэуальная аснова моўнай карціны свету беларусаў*, [w:] *Мова–Літаратура–Культура: матэрыялы V Міжнароднай навуковай канферэнцыі (да 80-годдзя праф. Л.М. Шакуна)*, Мінск, с. 198–202.
- Щербин Вячеслав К., 2007а, *Одно- и разноязычные картины мира: концептологический аспект*, [w:] Нифанова Т.С. (ред), *Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты: сборник научных статей*, Вып. 2, Архангельск, с. 151–158.
- Щербин Вячеслав К., 2007b, *Проблема дифференциации объектов и единиц лингвокогнитивных исследований: лексикографический аспект*, [w:] *Языковая система и речевая деятельность: лингвокультурологический и прагматический аспекты*, Вып. 1. Материалы международной научной конференции, Ростов-на-Дону, с. 64–66.
- Щербин Вячеслав К., 2008, *Славянская концептология и концептография*, [w:] *Мова-знаўства. Літаратуразнаўства. Фалькларыстыка: XIV Міжнародны з’езд славістаў (Охрыд, 2008): Доклады беларускай дэлегацыі*, Мінск, с. 233–252.
- Щербин Вячеслав, 2008, *Українська концептологія і концептографія: погляд із Білорусі*, “Українська мова”, № 3, с. 26–40.
- Этнокультурная концептология*, 2006, Вып. 1, Элиста.

BELARUSIAN CONCEPTOLOGY: THE SELF-IDENTITY STAGE

The article analyzes the state of Belarusian cognitive linguistics; it attempts to define the place of conceptology in this context. The author describes the contemporary state of Belarusian conceptology: listed are the names of Belarusian cognitivists, as well as cognitive macro- and microunits used by individual scholars. The most widely used microunits are also defined (*concept, keyword, descriptor, rubric*, etc.). The subject matter, typology and composition of concepts described in the works of Belarusian cognitivists are investigated. The article offers a comparative analysis of the achievements of the Belarusian, Russian and Ukrainian conceptologists. Prospects and trends of further development of Belarusian conceptology are identified and the key works in Belarusian conceptology are mentioned.